ПРИМА РУССКОГО БАЛЕТА

Она родилась в России, а умерла на чужбине, во Франции. Она мечтала с детства во всем быть первой — в балете, в любви, в жизни. Колесо Фортуны счастливо крутилось для нее много лет, и ей казалось, что она достигла всего. А потом... она почти все потеряла. Почти все...

О ее жизни ходило множество легенд, слухов и сплетен. Все это оказалось преходяще. Лишь одно оказалось способным противостоять Времени. 23 марта 1890 года на выпускном экзамене в театральном училище, где присутствовал Александр III, император выделил юную Матильду Кшесинскую из всех, усадил рядом и сказал ей пророческие слова: «Мадемуазель, вы будете красой и гордостью нашего балета»...

КШЕСИНСКАЯ 2-Я

В 1851 году Николай I выписал группу танцовщиков из Варшавы. Среди них был Феликс Кшесинский — непревзойденный исполнитель мазурки, любимого танца Николая. В Петербурге Феликс Иванович женился на балерине Юлии Доминской. В этом браке родилось четверо детей: Станислав, Юлия, Иосиф-Михаил и младшая — Матильда-Мария.

Родилась Маля, как ее называли, 19 августа (1 сентября) 1872 года. С раннего возраста она обнаружила способности и любовь к балету. В восемь лет ее отдали в Императорское Театральное училище, которое ранее закончила мать,и где теперь учились Иосиф и Юлия.

Первые годы Маля занималась не очень старательно, и лишь в пятнадцать лет, с приходом в класс к Христиану Петровичу Иогансону, она не только почувствовала вкус к учению, но и стала заниматься с настоящей страстью, проявив незаурядный талант и серьезный творческий потенциал.

Весной 1890 года она окончила училище экстерном и как Кшесинская 2-я была зачислена в труппу Мариинского театра. Кшесинской 1-й была Юлия, талантливая характерная танцовщица, служившая в кордебалете Мариинки с 1883 года. Уже в первый свой сезон Кшесинская выступила более чем в сорока партиях. Роли были небольшие, но ответственные, и позволяли Мале блеснуть своим талантом. Но одного таланта для получения такого количества партий было мало, здесь сыграло свою роль одно немаловажное обстоятельство: в Матильду был влюблен наследник престола...

ГОД ЛЮБВИ ИМПЕРАТОРА

С Великим князем Николаем Александровичем — будущим императором Николаем II — Маля познакомилась на обеде после выпускного спектакля. Мале было 18, ему — 20. Она живая, бойкая, кокетливая, он — прекрасно воспитанный, деликатный, флегматичный и милый.

Практически сразу у них начался роман. Это было настоящее, глубокое чувство с обеих сторон. Они встречались при любой возможности: Николай ухитрялся выкраивать минутки, разрываясь между военной службой и множеством обязанностей при дворе. Он старался не пропускать ни одного спектакля, где танцевала Матильда, и, когда он был в зале, она танцевала с невероятным блеском!

Николай купил для нее дом на Английском проспекте, где Матильда поселилась вместе с Юлией. Он приезжал к Мале со своими друзьями и однополчанами — сыновьями Великого князя Михаила Николаевича Георгием, Александром и Сергеем, и бароном Зедделером, у которого был роман с Юлией. Скоро Маля стала душой этой компании — друзья говорили, что в ее жилах течет шампанское! Она шутила и кокетничала со всеми, но все, что она делала и говорила, предназначалось только для одного...

Их связь была обречена с самого начала, и они оба это понимали. Их связь длилась год, затем пришло время для будущего императора связать себя официальными узами брака, и Николай и Матильда расстались. С цесаревичем она была всего год, зато помогал он ей всю жизнь.

Николай перед женитьбой поручил Малю заботам своего друга и двоюродного брата, Великого князя Сергея Михайловича. Тот стал не только официальным «покровителем» Матильды, но и ближайшим ее другом на многие годы. Продолжали покровительствовать Кшесинской и старшие Великие князья, братья покойного императора, не меньше своего племянника очарованные этой маленькой балериной. Да и сам Николай продолжал следить за карьерой своей бывшей возлюбленной...

«РОССИЯ — ВПЕРЕД!»

Очень удачное начало карьеры Кшесинской можно отнести на счет высокого покровительства. Но заняла она достойнейшее место — фактически став примой русского балета! — отнюдь не благодаря благосклонности царской фамилии. Она была действительно чрезвычайно талантливой танцовщицей, с огромным упорством работавшей над собой. Она поставила перед собой цель стать первой балериной на российской сцене — цель, казавшуюся всем тогда практически недостижимой, потому что в русском балете того времени безраздельно царили итальянские балерины, славившиеся виртуозной техникой.

В Петербурге в тот период блистали несколько итальянок, среди них — Вирджиния Цукки, ставшая для Матильды примером для подражания и тем образцом, на который она равнялась в своем танце, и Пьерина Леньяни — балерина, впервые станцевавшая на русской сцене 32 фуэте. Именно Леньяни оказалась главной соперницей Кшесинской.

Соперничество, продолжавшееся восемь лет, закончилось победой «маленькой русской балерины»!

Первой большой ролью Кшесинской стала партия Мариетты-Драгониаццы, главная в балете «Калькабрино», затем была партия Авроры в «Спящей красавице». Критики хвалили дебютантку за смелый и техничный танец, но самой Кшесинской было ясно, что ее техника пока отстает от виртуозного совершенства, демонстрировавшегося итальянками. И тогда она, не прекращая занятий с Иогансоном, начала брать уроки у итальянского танцовщика и педагога Энрико Чекетти. Это позволило ей не только приобрести совершенную технику, свойственную итальянкам, но и обогатить ее лиризмом, естественностью и мягкостью, характерными для русской классической школы. К этому добавились пантомимический талант, унаследованный от отца, и драматизм, позаимствованный у Вирджинии Цукки. В таком виде талант Кшесинской лучше всего соответствовал классическому балету конца XIX века и именно в нем смог развиться наиболее полно. У нее не было многих качеств, присущих ее современницам и соперницам по сцене: ни красоты Тамары Карсавиной и Веры Трефиловой, ни утонченности и легкости гениальной Анны Павловой. Кшесинская была небольшого роста, крепкая, темноволосая, с узкой, затянутой в корсет талией и мускулистыми, почти атлетическими ногами. Но она обладала неисчерпаемой энергией, пикантностью, затмевающим всех блеском, шиком, несомненной женственностью и непреодо-

лимым обаянием. У нее были превосходные, очень красивые зубы, которые Матильда постоянно демонстрировала в сияющей улыбке. Несомненными козырями были и врожденный практицизм, сила воли, удачливость и фантастическая работоспособность.

Репертуар Кшесинской быстро расширялся. Она начала получать роли, ранее значившиеся лишь в контрактах итальянок.

В каждой из этих ролей Матильда блистала, в том числе и в буквальном смысле: она выходила на сцену, увешанная настоящими драгоценностями — подаренными ей бриллиантами, жемчугами, сапфирами.

В ноябре 1895 года Кшесинская получила давно заслуженное звание балерины, которое присуждалось лишь лучшим танцовщицам труппы.

«ЭСМЕРАЛЬДА» КШЕСИНСКАЯ

С самого окончания училища Матильда мечтала станцевать заглавную партию в балете «Эсмеральда». Но когда она обратилась к всесильному тогда главному балетмейстеру Мариусу Петипа с просьбой об этой партии, Петипа ей отказал – хотя Матильда обладала необходимыми для этой роли и техникой, и артистизмом, и пластичностью, и миловидностью. Сослался он на то, что Кшесинской не хватает личного опыта, необходимого для этой роли трагически влюбленной цыганки, ей нужно испытать на себе не только любовь, но и любовные страдания — тогда образ будет натуральным.

Пережив разрыв с Николаем, испытав в жизни разочарования и горечь неудач, да и просто повзрослев, Кшесинская была готова для роли Эсмеральды. Матильда станцевала эту партию в 1899 году, и она стала лучшей в ее репертуаре — никто ни до, ни после нее не танцевал этот балет с таким блеском и глубиной!

ВЕЛИКАЯ КШЕСИНСКАЯ

Женщина, полная очарования, которому невозможно противостоять. Страстная, увлекающаяся натура. Первая русская исполнительница фуэте (32!) и балерина-ассолюта (балерина, сама распоряжавшаяся своим репертуаром). Блестящая, виртуозная танцовщица, вытеснившая с русской сцены иностранных гастролерш...

А еще — женщина, обожавшая роскошь и комфорт: на гастроли в Москву Кшесинская ездила в отдельном вагоне, а ее драгоценности стоили около двух миллионов рублей.

Отработав около пятнадцати лет, Маля покинула сцену. Пышно отметила свой уход прощальным бенефисом, состоявшимся в феврале 1904 года. Последним номером была сцена из «Лебединого озера», где Одетта удаляется на пальцах спиною к зрителям – как бы прощаясь с публикой. После спектакля восторженные поклонники выпрягли лошадей из кареты Кшесинской и сами довезли ее до дому. А затем вернулась — но не в штат и не заключая контракта... Она танцевала только то, что хотела и когда хотела. К тому времени ее уже называли Матильдой Феликсовной. В ноябре Кшесинской было присвоено звание заслуженной артистки.

Матильда сама выбирала, когда и в каких балетах будет танцевать, о чем ставила в известность директора. Любившая повеселиться, развлечься в свободное время, обожавшая приемы, балы и карточную игру, перед выступлениями Матильда преображалась: постоянные репетиции, никаких визитов и приемов, жесткий режим, диета... День спектакля она проводила в постели, практически без еды. Но когда она выходила на сцену – зал замирал от восторга.

У Кшесинской было чему завидовать. Неизменный успех у публики. Виртуознейшая техника и яркий талант. Благосклонность знатнейших людей России и самого императора. Огромнейшее состояние – дворец в стиле модерн на Кронверкском проспекте, роскошная дача в Стрельне, превосходившая комфортом тамошний царский дворец, масса старинных драгоценностей. Любимый и любящий Андрей, сын Владимир. Но все это не заменяло главного – Кшесинская стремилась завоевать непререкаемое первенство в театре. Но оно снова начало ускользать...

ВСЯ ЖИЗНЬ — БАЛЕТ!

Она всегда стремилась исполнять яркие роли — с драматической основой, где она могла бы в полной мере блеснуть своими талантами.

Но и в обычной жизни, не на сцене, ей хватало драматизма. Пережив депрессию после расставания с «Ники», через несколько лет на обеде после своего бенефиса Кшесинская познакомилась с Великим князем Андреем Владимировичем, двоюродным братом императора. Они влюбились друг в друга с первого взгляда.

Мать Великого князя не одобряла его связи с балериной, и это во многом осложняло их отношения. Тем не менее, они довольно часто встречались: на репетиции в театре, у Кшесинской дома, на ее даче в Стрельне, вместе ездили на отдых за границу...

18 июня 1902 года у Матильды родился сын, которого назвали Владимиром.

СПОСОБНЫЕ ЗАТМИТЬ

В это время в Мариинском театре началась эпоха Михаила Фокина – балетмейстера, пытавшегося радикально обновить балетное искусство. На сцену пришли новые танцовщики, способные воплотить его идеи и затмить Кшесинскую – Карсавина, Вера Трефилова, гениальная Анна Павлова, Вацлав Нижинский.

Понимая, что взращивает своих будущих соперников, Кшесинская, тем не менее, принимает живейшее участие в становлении молодых танцовщиков, помогая им совершенствовать технику и создавать драматические образы. Тамаре Карсавиной, например, Кшесинская не только давала уроки, но и передала ей несколько своих партий. Она же была первой партнершей Нижинского и очень ему покровительствовала...

Кшесинская продолжала выступления с неизменным успехом, но уже стала понемногу «оглядываться» на свой возраст.

На гастролях в Англии Кшесинская в «Лебедином озере» танцевала вместе с Нижинским – и затмила его, а 32 фуэте русской балерины в сцене бала произвели фурор. И все-таки теперь перед началом каждого сезона она звала на репетицию сестру и подруг по театру, чтобы они честно сказали ей, можно ли ей еще танцевать. Она не хотела показаться смешной в своих попытках не замечать времени.

РОКОВОЕ ЧИСЛО «17»

На самом деле, Кшесинская могла бы танцевать еще долго, но революция 1917 года положила конец ее карьере. В феврале 1920 года она с семьей навсегда покинула Россию, отплыв из Новороссийска в Константинополь. И началась ее полувековая жизнь в эмиграции.

Кшесинская вместе с сыном и Андреем Владимировичем обосновались во Франции. Здесь они, после смерти матери Великого князя, обвенчались 30 января 1921 года. Матильде Феликсовне был присвоен титул Светлейшей княгини Романовской-Красинской, а ее сын Владимир был официально признан сыном Андрея Владимировича и тоже Светлейшим князем. Хотя денег было мало — почти все ее драгоценности остались в России, у семьи Андрея средств тоже было немного, — Кшесинская отклоняла все предложения выступать на сцене.

В 1929 году она открыла в Париже свою балетную студию. Имя Кшесинской было громким, и школа пользовалась успехом. Ученицами школы были лучшие балерины русской эмиграции, у Кшесинской брали уроки звезды английского и французского балета — Марго Фонтейн, Иветт Шовире, Памелла Мей...

В конце сороковых годов она отдалась новой страсти — рулетке. В казино ее называли «мадам Семнадцать» – именно на это число она предпочитала ставить. Страсть к игре довольно скоро разорила ее, и доходы от школы остались единственным источником существования.

НА ЗАКАТЕ ДНЯ...

Последние годы жизни Кшесинской были заполнены примерно одним и тем же. Она регулярно перелистывала свой старый альбом, где любовно были собраны вырезки с рецензиями на спектакли, сыгранные ею, а также изданные дневники последнего российского императора и вновь и вновь вчитывалась в строки, возвращающие ее в юность: «Сегодня был у малютки Кшесинской... Малютка Кшесинская очень мила... Малютка Кшесинская положительно меня занимает... Попрощались — стоял у театра, терзаемый воспоминаниями...»

В 1969 году Екатерина Максимова и Владимир Васильев приехали к Матильде Кшесинской. Их встретила маленькая, высохшая, абсолютно седая женщина с поразительно молодыми, полными жизни глазами. Они стали рассказывать, как обстоят дела в России, сказали, что ее имя все еще помнят. Кшесинская помолчала и сказала: «И не забудут никогда».

В 1958 году впервые на гастролях в Париже был Большой театр. К тому времени Кшесинская уже похоронила мужа и почти никуда не выезжала. Но на спектакль русского театра она не смогла не прийти. Она сидела в ложе — и плакала от счастья, что русский классический балет, которому она отдала всю жизнь, продолжает жить...

Подготовил Саша МИРТ